

DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-4-925-936

УДК 81'373

Научная статья / Research article

Когнитивные механизмы формирования интерпретирующих значений фразеологизмов с позиций бесконфликтного общения

Н.Н. Болдырев , И.В. Беляева

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

 boldyrev@tsutmb.ru

Аннотация. Интерпретирующие значения фразеологических единиц рассматриваются в контексте теоретико-методологических установок когнитивного подхода и основных положений теории языковой интерпретации с целью изучения в перспективе их роли в обеспечении бесконфликтного общения. Исследование проводится на материале фразеологизмов русского, английского и французского языков, что позволяет выявить общие тенденции и закономерности, присущие языку в целом. По мнению авторов, интерпретирующая природа фразеологизмов обусловлена тем, что их значения передают определенную интерпретацию уже существующих и ранее вербализованных знаний об объектах и событиях на основе устанавливаемого сходства с другими объектами и событиями той же или другой концептуально-тематической области и знаниями о них. Применяемый авторами метод когнитивного моделирования позволяет определить тип устанавливаемых отношений между разными сущностями, которые выступают в качестве концептуальной основы для формирования фразеологического значения. Предотвращение конфликтных ситуаций в процессе вербального общения, которые могут быть обусловлены не только несовпадением мнений и оценок, но и конфликтом имеющихся у участников коммуникации знаний в определенной области и их индивидуальной интерпретацией, непосредственно связано с выбором когнитивных механизмов формирования и понимания значений и смыслов, передаваемых в данном случае фразеологизмами. Анализ языкового материала показывает, что к когнитивным механизмам формирования интерпретирующих значений фразеологизмов относятся: профилирование, концептуальная метафора, концептуальное сравнение (аналогия), концептуальная метонимия и концептуальная метафтонимия. Профилирование при этом является универсальным когнитивным механизмом, предшествующим всем другим когнитивным операциям, которые связаны с порождением смысла.

Ключевые слова: фразеологическая единица, языковая интерпретация, интерпретирующее значение, когнитивный механизм, когнитивная модель, бесконфликтное общение

Финансирование. Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00067) в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина

© Болдырев Н.Н., Беляева И.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Дата поступления: 30.08.2022

Дата приема в печать: 15.09.2022

Для цитирования:

Болдырев Н.Н., Беляева И.В. Когнитивные механизмы формирования интерпретирующих значений фразеологизмов с позиций бесконфликтного общения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 4. С. 925–936. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-925-936>

Cognitive Mechanisms of Phraseological Units Interpretive Meaning Construction in Relation to Conflict-Free Communication

Nikolay N. Boldyrev , **Irina V. Beliaeva**

Derzhavin Tambov State University,
33, *Internatsionalnaya Str., Tambov, Russian Federation, 392000*
 boldyrev@tsutmb.ru

Abstract. The authors examine the interpretive meanings of phraseological units from the perspective of a cognitive approach and within the framework of the linguistic interpretation theory in order to study their role in ensuring conflict-free communication in future research. The undertaken study covers the material from the Russian, English and French languages. The authors argue that the interpretive nature of phraseological units is due to the fact that their meanings convey a certain interpretation of already existing and earlier verbalized knowledge about objects and events. This interpretation takes as a basis the postulated similarity with other objects and events from the same or another conceptual domain and knowledge about them. The method of cognitive modeling applied by the authors makes it possible to determine the type of relationships between different entities, that make up a conceptual basis for phraseological meaning construction. In authors' opinion, conflict-free verbal communication is directly related to the choice of cognitive mechanisms for the construction of meaning, transmitted by phraseological units, that prevent its misunderstanding or misinterpretation. The analysis of the language material shows that the process of phraseological interpretive meaning construction employs cognitive mechanisms of profiling, conceptual metaphor, conceptual comparison (analogy), conceptual metonymy and conceptual metaphonymy, profiling being a universal cognitive mechanism that precedes all other cognitive operations.

Key words: phraseological unit, linguistic interpretation, interpreting meaning, cognitive mechanism, cognitive model, conflict-free communication

Financing. Acknowledgement:

The research was supported by RSF (project No 22-18-00067), Derzhavin Tambov State University.

Article history:

Received: 30.08.2022

Accepted: 15.09.2022

For citation:

Boldyrev, N.N. & Beliaeva, I.V. (2022). Cognitive Mechanisms of Phraseological Units Interpretive Meaning Construction in Relation to Conflict-Free Communication. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13(4), 925–936. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-925-936>

Введение

Фразеологические единицы (далее — ФЕ) являются объектом пристального внимания исследователей на протяжении уже многих десятилетий. Им посвящены фундаментальные труды многих известных отечественных и зарубежных ученых (см., например: [1–6] и др.). К настоящему моменту предложены многочисленные трактовки, определения и классификации ФЕ, выделены различные их характеристики и функции. Многие из них широко обсуждались и обсуждаются в научной лингвистической литературе по сей день. Это избавляет нас от необходимости их детального рассмотрения в рамках предлагаемой, ограниченной по объему и целевой направленности, публикации. Подчеркнем лишь, что в своем исследовании мы исходим из широкого понимания ФЕ, охватывающего как идиоматические, так и неидиоматические сочетания слов. При этом с учетом поставленной задачи для настоящего исследования также особенно важно, помимо множества ранее выделенных специфических характеристик ФЕ, акцентировать внимание именно на интерпретирующем характере семантики ФЕ, обусловленном их интерпретирующей природой как единиц вторичной номинации.

Проблема заключается в том, что ФЕ представляют собой особый тип словосочетаний, значение которых одновременно предполагает знание о нескольких сущностях, принадлежащих к разным категориям или концептуально-тематическим областям. Именно эта их особенность и обеспечивает их использование в качестве средства языковой интерпретации знаний о мире, или вторичной языковой интерпретации мира, см. подробнее: [7], что, в свою очередь, дает основание говорить об интерпретирующем характере значений ФЕ в целом. При этом под языковой интерпретацией будем понимать процесс получения нового знания на базе уже существующего и ранее вербализованного знания, т.е. языковую познавательную активность, раскрывающую в своих результатах субъективное понимание человеком объекта интерпретации или его отдельных характеристик, см.: [8. С. 253].

Формирование ФЕ связано с переосмыслением уже представленного в языке знания в проекции преимущественно на другую концептуально-тематическую область, вследствие чего они выполняют функцию вторичной номинации, а их значения приобретают интерпретирующий характер. Например, значение фразеологизма *переполнить чашу (терпения)* сформировалось при интерпретации знания о том, что любая емкость имеет свой предельный объем, превышение которого приводит к тому, что ее содержимое выливается наружу. Данная характеристика названного объекта концептуально-тематической области АРТЕФАКТ ('емкость для хранения') проецируется на область АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ ('способность держаться в определенных рамках, терпеть, выдерживать'). В результате данной проекции формируется новое, интерпретирующее, значение, реализуемое фразеологизмом, 'выйти за рамки, превысить предел терпения, выдержки'.

Поскольку значения языковых единиц интерпретируются в рамках всей концептуальной системы человека, а каждая такая система индивидуальна по своей структуре и содержанию, то одни и те же значения ФЕ могут по-разному восприниматься участниками вербального общения, адресантом и адресатом. Соответственно, содержащаяся в них интерпретация конкретных объектов и событий может, в силу многих факторов, быть причиной недопонимания и разного рода конфликтов, связанных с разной трактовкой данной интерпретации. К числу таких факторов относятся различия возрастного, гендерного, социального (статусного), образовательного, культурного плана, а также использование конкретных механизмов, моделей и языковых средств структурирования передаваемой информации и формирования смыслов.

Понимание интерпретирующего значения ФЕ подразумевает взаимное адекватное (с точки зрения эффективности и бесконфликтности общения) распознавание участниками коммуникации заключенной в нем информации языкового и экстралингвистического характера. Это требует знания коллективной (с точки зрения определенного социума и культуры) и индивидуальной (конкретного человека) специфики процессов формирования значений и смыслов на концептуальном и языковом уровнях. Во многом эта специфика обусловлена также согласованным использованием одних и тех же когнитивных и языковых механизмов, как при формировании, так и при понимании передаваемых смыслов. Последнее определяет необходимость в первую очередь детального анализа данных механизмов на уровне фразеологии как одного из ведущих средств интерпретации знаний о мире, что и является основной целью исследования. При этом связь когнитивных механизмов с процессами бесконфликтного общения в рамках предлагаемой статьи рассматривается на уровне постановки проблемы и необходимости ее решения в перспективе.

Результаты

Анализ фактического материала русского, английского и французского языков дает основание предполагать, что к основным когнитивным механизмам формирования значений и смыслов ФЕ относятся механизмы профилирования, концептуальной метафоры, концептуального сравнения (аналогии), концептуальной метонимии и концептуальной метафтонимии. При этом универсальным когнитивным механизмом образования значений ФЕ является профилирование. Вслед за Р. Лэнкером, будем понимать под профилированием выделение одной или нескольких характеристик концепта в качестве определенного профиля на том или ином когнитивном основании [9. С. 3].

Применительно к теме исследования профилирование означает выявление концептуальной основы как модели формирования интерпретирующе-

го значения ФЕ. Например, в качестве конкретного профиля интерпретации концепта ВОЛК возможно выделение таких характеристик, как ‘опытность’ (*бывалый волк*), ‘специфика издаваемых звуков’ (*хоть волком вой*), ‘постоянное чувство голода’ (*волчий аппетит*), ‘специфика существования вне стаи’ (*одинокый волк*), ‘способность представлять опасность для человека’ (*волчье логово*), ‘агрессивность’ (*смотреть волком*) и др.

По утверждению Дж. Тейлора, профилирование влечет за собой структурирование концептуальной области посредством определенных образных схем или моделей [10. С. 85]. С помощью профилирования выделяются наиболее актуальные в конкретной ситуации характеристики того или иного фрагмента мира с целью интерпретации другой концептуально-тематической области. В частности, при формировании интерпретирующих значений фразеологизмов с компонентом, обозначающим, например, головной убор, у передаваемых концептов ШАПКА / ШЛЯПА, САР / НАТ, BONNET / CHAPEAU выделяются следующие профили, сопоставимые с действиями человека, которые позволяют интерпретировать действия и отношения человека соответствующим образом: 1) ‘использование для приветствия’ (рус. *шапочное знакомство*, англ. *touch one’s cap to smb.*, фр. *rester le bonnet à la main*), 2) ‘использование в качестве емкости’ (рус. *пустить шапку по кругу*, англ. *to go cap in hand*, фр. *mettre au chapeau*), 3) ‘головной убор’ (рус. *дать по шапке*, англ. *to put on one’s thinking cap*, фр. *parler à son bonnet*).

Выявленные путем профилирования характеристики фрагмента мира вовлекаются в последующие когнитивные преобразования для дальнейшей обработки и формирования значения ФЕ. Это обеспечивается сочетанием профилирования с другими когнитивными механизмами. По мнению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, «образная мотивация большинства идиом основана не на конкретных визуальных представлениях, спровоцированных буквальным прочтением соответствующей идиомы, а на достаточно абстрактных способах интерпретации одних сущностей в терминах других, т.е. на метафорах» [11. С. 102]. Интерпретирующие значения фразеологизмов образуются в результате взаимодействия разных концептуально-тематических областей, что соответствует пониманию концептуальной метафоры как механизма, позволяющего представить некоторую абстрактную область с помощью ее сопоставления с другой областью, обычно более конкретной и доступной эмпирическому наблюдению [12. С. 68], см. также: [13].

Реализация концептуальной метафоры как когнитивного механизма формирования значения осуществляется посредством переноса характеристик объекта одной концептуально-тематической области на объект, относящийся к другой области, по общей модели: ОБЛАСТЬ-ИСТОЧНИК → ОБЛАСТЬ-МИШЕНЬ, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [14]. Например, применимо к фразеологизмам с компонентом-зоонимом областью-источником служит концептуальная область ЖИВОТНЫЙ

МИР, а в качестве областей-мишеней могут выступать концептуальные области ЧЕЛОВЕК, АРТЕФАКТ, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР и АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ.

Фразеологизмы, построенные по метафорическому принципу, могут основываться на интерпретации той или иной объективной (дескриптивной) или субъективной (ассоциативной, оценочной) характеристики. Объективная характеристика выявляется опытным путем при зрительном, слуховом, тактильном, обонятельном или осязательном контакте интерпретатора с фрагментом мира или опосредованно в процессе наблюдения. При этом устанавливаемые концептуальные связи между объектами имеют логическое обоснование, не вызывающее сомнения в реальном сходстве интерпретируемого и интерпретирующего объектов. Например: рус. *два сапога пара, больное место, далеко пойти, разливатьсья соловьем, комариный писк, на всех парах, с гулькин нос, глазом не моргнуть*; англ. *to be at home with smth., monkey see, monkey do, by a nose, trouble coming to a head, to pay home, wet blanket, a fat cat, right under smb.'s very nose*; фр. *servir de cobaye, une fine fleur, jeter l'argent à l'eau, sucer avec le lait, avoir un caractère de chien, un mangeur de livres, un avenir chargé de nuages, des mouches blanches* и т.д.

Субъективная характеристика связана с ассоциативно-чувственным восприятием окружающего мира. Интерпретирующие значения фразеологизмов, основанные на субъективном мнении интерпретатора, отражают его впечатления, а не реальное сходство интерпретируемой и интерпретирующей сущностей. Сравните: рус. *птичьего молока захотел, сердце в пятки упало, не от мира сего, губа не дура, кровь с молоком, шевелить мозгами, расшибаться в лепешку, для очистки совести*; англ. *to have a bee in one's bonnet, things look black, to have one's star in the ascendant, to send kisses, to know black from white, a sea of troubles, to be at sea, a bad apple*; фр. *un lait de poule, des papillons noirs, être dans le soleil, un déjeuner de soleil, avoir une chienne de tête, terre découlante de lait et de miel, une colère noire, son étoile pâlit* и др.

Наиболее широко интерпретируемой посредством фразеологии областью является концептуально-тематическая область ЧЕЛОВЕК, что обусловлено антропоцентрической природой языка. Человек интерпретирует, прежде всего, знания о самом себе и своем окружении, основываясь на опыте взаимодействия с другими представителями общества, живой и неживой природой, естественными и искусственно созданными объектами. Анализ фразеологизмов, характеризующих человека, показал, что в рамках соответствующей концептуально-тематической области фразеологической интерпретации подвергаются следующие группы характеристик человека:

- внешний вид (общее впечатление о внешности, части тела, строение тела, черты лица, манера одеваться, мимика, прическа, походка, умение следить за своей внешностью);

- физические и физиолого-анатомические характеристики (рост, вес, голос, кинетика, возраст, сила, состояние здоровья);
- психические характеристики (уровень интеллекта, характер, поведение, моральный облик, психическое, эмоциональное состояние);
- социальные отношения (семья, работа, опыт, взаимоотношения с окружающими, социальный и профессиональный статусы, материальное положение);
- жизненно важные процессы и их составляющие (сон, прием пищи, гигиена);
- происходящие события (инициатором, исполнителем, участником, наблюдателем которых является сам человек или в которые он вовлечен тем или иным образом).

Многоплановость интерпретируемых характеристик определяет разнообразие метафорических моделей, составляющие которых, в свою очередь, зависят от сравнения человека с объектами живой или неживой природы. Так, интерпретирующие значения фразеологизмов, основанные на сопоставлении человека с другим живым существом, например, с животным, реализуются по следующим метафорическим моделям:

- ФИЗИЧЕСКОЕ (человек) ← ФИЗИЧЕСКОЕ (животное) (рус. *осиная талия*, англ. *a swan's neck*, фр. *un chat coiffé*),
- ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ (человек) ← ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ (животное) (рус. *волчий аппетит*, англ. *an eager beaver*, фр. *dormir en lièvre*);
- СОЦИАЛЬНОЕ (человек) ← ОТНОШЕНИЯ (животное) (рус. *одинокий волк*, англ. *dog eat dog*, фр. *le mariage de la carpe et du lapin*);
- ПСИХИЧЕСКОЕ (человек) ← ПСИХИЧЕСКОЕ (животное) (рус. *заячья душа*, англ. *to play the bear*, фр. *faire l'autruche*);
- ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ (человек) ← ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ (животное) (рус. *щенячий восторг*, англ. *a jolly dog*, фр. *être d'une humeur de dogue*).

К основным характеристикам неодушевленных объектов относятся внешний вид (форма, размер, длина, цвет и т.д.) и выполняемые ими функции. Поэтому интерпретирующие значения ФЕ, основанные на аналогии между человеком и неживыми объектами, формируются преимущественно на базе двух моделей концептуальной метафоры:

- ФИЗИЧЕСКОЕ (человек) ← ВНЕШНИЙ ВИД (неодушевленный объект) (рус. *кровь с молоком*, англ. *in the flower of youth and beauty*, фр. *c'est une belle statue*);
- ПСИХИЧЕСКОЕ (человек) ← ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ (неодушевленный объект) (рус. *ходячая энциклопедия*, англ. *a big pot*, фр. *avoir la régularité de l'horloge*)

К когнитивным механизмам формирования интерпретирующих значений фразеологизмов также относится концептуальное сравнение (аналогия). В отличие от концептуальной метафоры, основанной на отношениях смежно-

сти, концептуальное сравнение (аналогия) подразумевает перенос характеристики одного объекта на другой на основе отношений тождества [15. С. 26–27]. Рассмотрим некоторые примеры компаративных фразеологических моделей: рус. *как за каменной стеной* ‘под надежной защитой’ — АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ (состояние защищенности) = АРТЕФАКТ (качественная характеристика объекта (прочность)); *как рукой сняло* ‘устранило, свело на нет очень быстро и сразу, как будто и не было’ — АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ (образ действия и результат) = ЧЕЛОВЕК (использование человеком руки для совершения определенного типа действий и получения результата); *биться как рыба об лед* ‘тщетно, без результата’ — ЧЕЛОВЕК (безрезультатность действия) = ЖИВОТНЫЙ МИР (безрезультатное действие, совершаемое рыбой в определенной ситуации); *как сыр в масле* ‘жить в изобилии, легко и беззаботно’ — АБСТРАКТНОЕ ПОНЯТИЕ (образ жизни) = АРТЕФАКТ (нахождение объекта в комфортной среде).

Перечисленные выше примеры объединяет то, что их интерпретирующие значения характеризуют действия, их результат, результирующие и общие состояния. В то же время компаративные модели могут интерпретировать не только действие или состояние, но и сам интерпретируемый объект посредством переноса на него качественной характеристики интерпретирующего объекта. Например, рус. *куда конь с копытом, туда и рак с клешней* ‘о том, кто пытается сравняться в каком-либо деле с тем, кто умнее, сильнее или важнее его’ — ЧЕЛОВЕК (разные способности) = ЖИВОТНЫЙ МИР (разные физические возможности представителей животного мира); англ. *hail with stones as big as peas* ‘град величиной с горошину’ — НЕЖИВАЯ ПРИРОДА (размер осадков) = РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР (размер плодов растения); *(as) solid as a rock* ‘о непреклонном человеке’ — ЧЕЛОВЕК (психическая характеристика (стойкость)) = НЕЖИВАЯ ПРИРОДА (качественная характеристика); фр. *dur comme du diamant* ‘очень твердый’ — АРТЕФАКТ (качественная характеристика) = НЕЖИВАЯ ПРИРОДА (качественная характеристика (твердость)); *mince comme une pelure d’oignon* ‘тонкий, очень легкий (о ткани)’ — АРТЕФАКТ (качественная характеристика) = РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР (качественная характеристика (толщина луковой шелухи)).

Интерпретирующие значения ФЕ формируются также на основе механизма концептуальной метонимии, отличительной особенностью которого является ограниченность рамками одной концептуально-тематической области. В процессе метонимического переноса характеристик одна сущность используется для отсылки к другим, которые с ней связаны [14. С. 61–67]. При формировании ФЕ с помощью концептуальной метонимии реализуется прежде всего общая когнитивная модель ЧАСТЬ — ЦЕЛОЕ или ЦЕЛОЕ — ЧАСТЬ. Рассмотрим примеры реализации первого типа такой модели, в основе которой лежат гипо-гиперонимические отношения: рус. *под градусом* ‘о подвыпившем человеке’ — ЧАСТЬ (единица измерения крепости алко-

гольного напитка) — ЦЕЛОЕ (алкоголь); англ. *under warmer skies* ‘в более теплом климате’ — ЧАСТЬ (теплая погода) — ЦЕЛОЕ (теплый климат); фр. *un livre de chevet* ‘любимая книга’ — ЧАСТЬ (книга, лежащая у изголовья кровати) — ЦЕЛОЕ (книга, всегда находящаяся «под рукой»). Во втором типе той же модели реализуются гипер-гипонимические отношения: рус. *стереть с лица земли* ‘уничтожить’ — ЦЕЛОЕ (Земля) — ЧАСТЬ (обитатели Земли, природные объекты и артефакты Земли); англ. *for (the) table* ‘предназначенный в пищу’ — ЦЕЛОЕ (стол) — ЧАСТЬ (еда, которая подается на стол); фр. *ami de la maison* ‘друг семьи’ (букв.: друг дома) — ЦЕЛОЕ (место обитания) — ЧАСТЬ (обитатели).

Интерпретирующие значения фразеологизмов основываются на разного рода метонимических отношениях, соответственно существуют и более конкретные модели: ПРОЦЕСС — РЕЗУЛЬТАТ, ДЕЙСТВИЕ — ЦЕЛЬ, ПРИЧИНА — СЛЕДСТВИЕ, ОРГАН — ФУНКЦИЯ, ПРИЗНАК — ОБЪЕКТ и др. Обратимся к следующим примерам. Русский фразеологизм *Сфинксова загадка* ‘что-то непонятное, загадочное, неразрешимое’ основан на метонимической модели ОБЪЕКТ (статуя мифического существа) — ПРИЗНАК (загадочное происхождение и внешний вид); английский фразеологизм *to pick smb.'s brains* ‘использовать чужие мысли’ соответствует когнитивной модели ОРГАН (мозг) — ФУНКЦИЯ (мыслить); французская ФЕ *aller sous les fleurs* (букв.: ехать под цветами) ‘умереть’ образовалась по метонимической модели ПРИЧИНА (смерть) — СЛЕДСТВИЕ (тело умершего украшается цветами).

К когнитивным механизмам формирования интерпретирующих значений ФЕ относится и концептуальная метафтонимия, представляющая собой одновременное, комплексное сочетание метафорической и метонимической моделей. Так, русская ФЕ *золотые руки* ‘профессионал высокого уровня’ основана на метафтонимической модели ЧАСТЬ (рука) — ЦЕЛОЕ (человек), ЧЕЛОВЕК (способности человека) ← АРТЕФАКТ (ценность металла). Английский фразеологизм *to have a good nose* ‘иметь хорошее чутье’ реализует метафтонимическую модель ОРГАН (нос) — ФУНКЦИЯ (обоняние), АБСТРАКТНОЕ (чутье) ← ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ (способность различать запахи). Французская ФЕ *langue de bois* ‘язык грубой политической пропаганды’ образовалось по когнитивной модели ОРГАН (язык) — ФУНКЦИЯ (речь), АБСТРАКТНОЕ (низкое качество языкового оформления) ← МАТЕРИАЛЬНОЕ (низкое качество обработки материала).

Заключение

Обобщая вышеизложенное, необходимо констатировать, что анализ интерпретирующих значений ФЕ на материале трех языков свидетельствует о том, что высокая степень фразеологической образности обусловлена когнитивными механизмами формирования этих значений. Описанные когни-

тивные механизмы основываются на содержательных связях, которые могут устанавливаться как между объектами разных концептуально-тематических областей (концептуальная метафора, концептуальное сравнение (аналогия), концептуальная метафтонимия), так и в рамках одной области (концептуальная метонимия), за счет сходства их характеристик. Знание данных связей представляется существенным для понимания конкретного значения фразеологизма, так как они уточняют актуальный в конкретной речевой ситуации модус осмысления и интерпретации тех или иных характеристик соответствующих объектов и событий.

Концептуальная метафора, в частности, предполагает перенос характеристик одного объекта на другой на основании реальной или мнимой аналогии (объективного или субъективного выделения этих характеристик). Механизм концептуального сравнения реализуется при установлении тождества или аналогии характеристик интерпретируемого и интерпретирующего объекта. Метонимические модели основываются на смежности понятий, позволяющей одной сущности представлять или замещать другую, в то время как концептуальная метафтонимия одновременно сочетает в рамках единой модели метафорические и метонимические связи. Особая роль в процессе вторичной интерпретации объектов отводится профилированию, которое выступает в качестве универсального когнитивного механизма формирования семантики ФЕ, определяющего ее концептуальную основу и интерпретирующий характер.

Результаты анализа когнитивных механизмов формирования интерпретирующих значений ФЕ создают конкретную базу для уже детального исследования в перспективе их роли в обеспечении бесконфликтной языковой коммуникации за счет выявления возможных импликаций и инференций, которые могут появляться в конкретном контексте общения между представителями тех или иных социальных и культурных сообществ, а также за счет определения способов и языковых средств их нейтрализации, что может стать предметом отдельного обсуждения на следующем этапе изучения ФЕ в рамках поставленной проблемы.

Библиографический список

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1963.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977.
4. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
6. Guiraud P. Les locutions françaises. Paris: Presses Universitaires de France, 1962.
7. Болдырев Н.Н. Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XIX. С. 20–28.

8. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019.
9. Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin — N.Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
10. Taylor J.R. *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. Oxford: Clarendon Press, 1995.
11. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. *Аспекты теории фразеологии*. М.: Знак, 2008.
12. Lakoff G. *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago and London: University of Chicago Press, 1987.
13. Болдырев Н.Н. Метафорическая интерпретация отношений человека с окружающим миром // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XVIII. С. 42–47.
14. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем*. М.: Едиториал УРСС, 2004.
15. Арутюнова Н.Д. *Метафора и дискурс // Теория метафоры / под общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной*. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.

References

1. Amosova, N.N. (1963). *Fundamentals of English Phraseology*. Leningrad: Publishing House of the Leningrad University. (In Russ.).
2. Bally, Ch. (2001). *French style*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
3. Vinogradov, V.V. (1977). *Selected works. Lexicology and lexicography*. Moscow: Nauka publ. (In Russ.).
4. Kunin, A.V. (1972). *Phraseology of Modern English*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya publ. (In Russ.).
5. Teliya, V.N. (1996). *Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguo-cultural Aspects*. Moscow: School «Languages of Russian Culture». (In Russ.).
6. Guiraud, P. (1962). *Les locutions françaises*. Paris: Presses Universitaires de France.
7. Boldyrev, N.N. (2014). Interpretation of the World and Knowledge about the World in Language. *Cognitive Studies of Language*, 19, 20–28. (In Russ.).
8. Boldyrev, N.N. (2019). *Language and the System of Knowledge. A Cognitive Theory of Language*. Moscow: Publishing House of YASK. (In Russ.).
9. Langacker, R.W. (1991). *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin — N.Y.: Mouton de Gruyter.
10. Taylor, J.R. (1995). *Linguistic Categorization: Prototypes in Linguistic Theory*. Oxford: Clarendon Press.
11. Baranov, A.N. & Dobrovolsky, D.O. (2008). *Aspects of Phraseology Theory*. Moscow: Znak publ. (In Russ.).
12. Lakoff, G. (1987). *Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind*. Chicago — London: University of Chicago Press.
13. Boldyrev, N.N. (2014). Metaphorical Interpretation of Human Relations with the Surrounding World. *Cognitive Studies of Language*, 18, 20–28. (In Russ.).
14. Lakoff, G. & Johnson, M. (2004). *Metaphors we live by*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
15. Arutiunova, N.D. (1990). Metaphor and Discourse. In: *Theory of Metaphor*. Moscow: Progress publ. pp. 5–32. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Болдырев Николай Николаевич, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор сетевого научно-образовательного центра когнитивных исследований, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; e-mail: boldyrev@tsutmb.ru
ORCID: 0000-0001-6864-9859; Scopus Author ID: 56285294400; ResearcherID: I-9854-2017.

Беляева Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и профессионального перевода Медицинского института, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина; *e-mail*: rin_1901@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4897-4969; ResearcherID: GXZ-6217-2022.

Information about the authors:

Nikolay N. Boldyrev, Dr. in Philology, professor, honored science worker of RF, Director of the Center For Cognitive Research, Derzhavin Tambov State University; *e-mail*: boldyrev@tsutmb.ru

ORCID: 0000-0001-6864-9859; Scopus Author ID: 56285294400; ResearcherID: I-9854-2017.

Irina V. Beliaeva, PhD in Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Professional Translation, Derzhavin Tambov State University; *e-mail*: rin_1901@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4897-4969; ResearcherID: GXZ-6217-2022.